

Уголовный процесс

УДК 343.14

DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-113-118

Л.К. Капустина

адъюнкт

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д.1
ORCID: 0000-0001-9486-5328. E-mail: liliakapustina90@gmail.com*

Оценка допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве

Аннотация: Основанием для принятия процессуального решения является оценка доказательств. Для уголовного процесса проблема оценки допустимости и достоверности имеет особую значимость в силу того, что в процессе ее осуществления определяется «доброкачественность» доказательств по уголовному делу. Цель статьи заключается в том, чтобы проанализировать соотношение допустимости и достоверности, изложить авторскую позицию о субъектах оценки данных свойств и смоделировать ситуации, возникающие в их практической деятельности при осуществлении оценки допустимости и достоверности доказательств. В статье на основании анализа статистических данных и теоретических научных подходов подчеркивается значимость изучения оценки свойств доказательств. На основании проанализированной судебной практики делается вывод о негативных последствиях отделения допустимости и достоверности в уголовном процессе и необходимости «сращивания» этих свойств доказательств. В статье делается вывод о субъектах оценки допустимости и достоверности доказательств, в роли которых могут выступать лица, уполномоченные принимать процессуальные решения по уголовным делам. Автором были смоделированы ситуации, встречающиеся при оценке доказательств в ходе расследований по уголовным делам, а также предложены варианты решений выхода из них.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; оценка доказательств по уголовному делу; допустимость доказательств; достоверность доказательств; доказательства; доказывание.

Для цитирования: Капустина Л. К. Оценка допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 113–118. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-113-118.

Lilia K. Kapustina

Graduate

*Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-9486-5328. E-mail: liliakapustina90@gmail.com*

Assessment of the admissibility and reliability of the evidence in criminal legal procedure

Annotation: The framework of procedural decision is the assessment of the evidence. The problem of assessment of admissibility and reliability of the evidence in the criminal legal procedure is important because the assessment defines the credibility of the evidence. The goal of the article is to analyze relationship admissibility and reliability, to provide the author's position about subjects of the assessment of the admissibility and reliability, to model situations involved in assessment by the criminal legal proceedings. The author stresses the importance of the assessment of the item qualities of criminal evidence. This conclusion is based on the analysis of statistics and scientific approaches. The need for relationship admissibility and reliability of the evidence in the criminal legal proceedings is stressed. The study advances the understanding of the subjects of the assessment, authorized making a decision. The author has modeled situations involved in the assessment of the criminal legal procedure and suggested a solution to the problem.

Keywords: criminal procedure; assessment of the criminal evidence; admissibility of the evidence; reliability of the evidence; evidence; proving.

For citation: Kapustina L.K. Assessment of the admissibility and reliability of the evidence in criminal legal procedure // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 1 (85). – P. 113–118. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-113-118.

Основу всех процессуальных решений, принимаемых субъектами уголовного судопроизводства, составляет оценка доказательств. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за первое полугодие 2019 года в суды общей юрисдикции на рассмотрение в первой инстанции поступило 425506 уголовных дел¹. Это означает, что, как минимум в 425506 случаях осуществлялась оценка при вынесении итоговых процессуальных решений по уголовным делам. При этом реальное количество осуществления оценки в разы превышает упомянутую цифру, поскольку помимо итоговых решений на досудебных стадиях принимаются решения о возбуждении уголовного дела, избрании меры пресечения, привлечении лица в качестве обвиняемого, производстве обыска, выемки и т.д. Их принятию предшествует оценка, осуществляемая субъектами доказывания.

В связи с этим сложно переоценить вклад оценки доказательств в процесс уголовного судопроизводства, и тех учёных, сфера научных интересов которых затрагивает изучение этого процесса.

Те или иные аспекты оценки освещались в трудах учёных прошлых лет² и продолжают интересовать представителей современного

уголовного процесса [1, с. 52; 2, с. 84; 3, с. 70; 4, с. 265; 5, с. 58; 6, с. 128]. Так, по мнению И. Л. Петрухина, оценка – это «мыслительная деятельность следователя, прокурора и судей, которая состоит в том, что они, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием, рассматривают по своему внутреннему убеждению каждое доказательство в отдельности и всю совокупность доказательств, определяя их относимость, допустимость, достоверность и достаточность для выводов по делу»³.

В качестве некоего результата мыслительной деятельности оценка доказательств предстает в трудах Д. М. Чечота. Автор убежден, что оценка – это «имеющее правовые последствия суждение суда о достоверности доказательства, его силе и значении для установления искомых юридических фактов»⁴.

В отличие от Д. М. Чечота, И. М. Резниченко рассматривал оценку не только как итог деятельности, но и как саму деятельность, а также как судебный акт⁵.

С позиции мыслительной деятельности и возможности её регулирования процессуальным способом оценка рассматривается в работе Б. Т. Матюшина и предстаёт в виде «протекающей в логической и процессуальной формах психической деятельности субъектов познания по определению качеств и свойств доказательств при рассмотрении и разрешении конкретных уголовных и гражданских дел»⁶.

¹ Статистические данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Ф. 1. // Судебный департамента при Верховном суде Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083> (дата обращения: 22.11.2019).

² Теория доказательств в советском уголовном процессе / [Белкин Р. С. и др.; редкол.: Жогин Н. В. (отв. ред.) и др.]. – Москва : Юрид. лит., 1973. С. 428; Гражданский процесс : учебник для юрид. ин-тов и фак. / отв. ред. Н. А. Чечина, Д. М. Чечот. – Москва : Юрид. лит., 1968. – С. 184; Резниченко И. М. Оценка доказательств в советском гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1968. – С. 8.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе. – Москва, 1973. – С. 428.

⁴ Гражданский процесс: учебник для юрид. ин-тов и фак. – Москва, 1968. – С. 184.

⁵ Резниченко И. М. Указ. соч. – С. 8.

⁶ Матюшин Б. Т. Общие вопросы оценки доказательств в судопроизводстве : учеб. пособие. – Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1987. – С. 8.

В качестве элемента процесса доказывания, состоящего в мыслительной логической деятельности по определению относимости, допустимости и достаточности доказательств для принятия того или иного процессуального решения, оценка доказательств предстает с позиции К. Б. Калиновского. По его мнению, оценка может быть, как «предварительной, осуществляемой во время собирания доказательств, так и итоговой, которая сопутствует вынесению решения, а результат оценки фиксируется в мотивировке решения»⁷.

Рассматривая оценку во взаимосвязи с внутренним убеждением судьи [7, с. 49], Е. В. Брянская соглашается с определением, предложенным П. А. Лупинской, в котором оценка выступает в роли «мыслительной деятельности, осуществляемой в логических формах при соблюдении научной методологии познания»⁸.

А. В. Гарусов также рассматривает оценку во взаимосвязи с внутренним убеждением. Так, по его мнению, оценка – это «осуществляемая уполномоченными лицами мыслительная деятельность, формирующая у них внутреннее убеждение по поводу допустимости, относимости, достоверности и достаточности совокупности полученных доказательств для принятия законного и обоснованного уголовно-процессуального решения»⁹.

А. Р. Белкин определяет оценку как «логический процесс установления наличия и характера связей между доказательствами, определения роли, значения, достаточности и путей использования доказательств для установления истины»¹⁰.

Несмотря на пристальное внимание, уделяемое оценке доказательств на протяжении многих лет, сегодня нет единства в понимании самого понятия, круга субъектов и процедуры её осуществления. Это не может не сказаться на эффективности доказывания, поскольку оценка свойств доказательств играет важную роль в данном процессе, а её понимание и реализация – залог успешного осуществления назначения уголовного судопроизводства. Усугубляет ситуацию динамичность развития общественных отношений, следствием которой в том числе становится появление новых форм и способов

совершения преступлений, борьба с которыми затруднена в условиях функционирования устаревающих средств доказывания и подходов к их оценке. Иными словами, существующий у правоприменителя инструментарий доказывания существенно ограничен и требует серьезных изменений для уравнивания сил в борьбе с преступностью современности.

Напомним, оценка предполагает изучение таких свойств, как относимость, допустимость, достоверность и достаточность. В рамках данной статьи остановимся подробно на оценке допустимости и достоверности доказательств¹¹, осуществляющих её субъектах, а также проиллюстрируем встречающиеся в судебной практике результаты оценки доказательств.

При рассмотрении оценки допустимости и достоверности доказательств хотелось бы затронуть вопрос о целесообразности «сращивания» этих свойств в отечественном законодательстве. Аргументами в пользу подобной позиции выступают ошибки, встречающиеся в судебной практике при принятии процессуальных решений, основанных на внешне допустимых доказательствах, не являющихся достоверными; а также отсутствующий в отечественном законодательстве механизм реагирования на недостоверные доказательства.

В настоящее время «разрыв между двумя свойствами доказательств, продиктованный формулировками норм УПК РФ, а также отсутствующий механизм одновременной оценки достоверности и допустимости приводят к нарушению прав и свобод граждан в процессе уголовного судопроизводства» [8, с. 387]. Одним из ярких примеров подобной ситуации явились обстоятельства, связанные с предъявлением обвинения и избранием меры пресечения в виде домашнего ареста И. Голунову и последующим прекращением уголовного преследования в связи с недоказанностью участия журналиста в совершении преступления, что было озвучено в официальном обращении В. А. Колокольцева 11 июня 2019 года¹². Основанием предъявления И. Голунову обвинения по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, а также избрания меры пресечения послужили «внешне» допустимые доказатель-

⁷ Калиновский К. Б. Уголовный процесс : конспект лекций [Электронный ресурс] // Уголовный процесс. Сайт К. Калиновского. – URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/p/lecture_notes/5.html (дата обращения: 22.11.2019).

⁸ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / под ред. П. А. Лупинской. – Москва: Юрист, 1995. – С. 132.

⁹ Гарусов А. В. О некоторых проблемах оценки показаний лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 2 (70). – С. 61.

¹⁰ Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: В 2 ч.: учебное пособие для вузов. – Часть 2. – Москва: Юрайт, 2019. – С. 23.

¹¹ В рамках данной статьи под термином «доказательство» понимаются «фактические данные», под которыми следует понимать то, с помощью чего устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию, претендующие на статус «доказательств». Подобная позиция обусловлена тем, что оценке подвергаются любые сведения, полученные в ходе уголовного судопроизводства, однако далеко не все сведения могут приобрести статус «доказательство по делу» по ряду причин.

¹² Официальная информация [Электронный ресурс]. Официальный сайт ГУ МВД России по г. Москве. – URL: <https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/17329411/> (дата обращения: 26.06.2019).

ства, которые не соответствовали действительности. Позднее было установлено, что «при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по данному уголовному делу сотрудниками полиции были допущены нарушения»¹³. Однако на момент выявления фактов недостоверности доказательств к лицу, не причастному к совершению преступления, уже были применены меры процессуального принуждения, чем были нарушены его права. И основанием принятия подобного решения явились «внешне» допустимые доказательства, содержание которых не соответствовало действительности.

Оценку осуществляют определенные субъекты. В случае с допустимостью и достоверностью к таковым следует относить лиц, уполномоченных принимать процессуальные решения.

Несмотря на аргументы, которые приводятся в науке уголовного процесса в пользу лишь одного основного субъекта оценки доказательств [9, с. 190], вынуждены с ними не согласиться. Так, авторы Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации утверждают, что «...оценка доказательств прокурором, следователем в ходе досудебного уголовного производства не имеет обязательного значения для судьи»¹⁴. Действительно, это так, но данная оценка имеет значение на досудебной стадии при принятии основанных на ней процессуальных решений, когда происходит ограничение конституционных прав граждан в результате осуществления предварительного расследования.

Встречается и иная точка зрения среди представителей уголовного процесса современности, предлагающих изменения уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся субъектов оценки, и относящих к ним «...защитника, подозреваемого, обвиняемого, законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и его представителя, представителей потерпевшего, гражданского ответчика и частного обвинителя»¹⁵. Как видится, перечисленные участники судопроизводства не несут ответственности за доброкачественность доказательств, а также в силу своего процессуального статуса не обла-

дают и не могут обладать полномочиями принятия процессуальных решений. В связи с этим полагаем, что к числу субъектов оценки доказательств на законодательном уровне следует относить лишь тех лиц, которые уполномочены принимать процессуальные решения.

В ходе оценки допустимости и достоверности доказательств субъекты, её осуществляющие, сталкиваются с необходимостью ответов на четыре основных вопроса:

1) соответствует ли то, с помощью чего устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию, действительности;

2) содержит ли то, с помощью чего устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию, нарушения различного характера;

3) если содержит нарушения, повлияли или могли повлиять эти нарушения на действительность информации;

4) если содержит нарушения, связаны ли они с лишением или ограничением гарантированных прав участников уголовного судопроизводства.

Условно результаты оценки допустимости и достоверности можно свести к комбинациям, которые имеют значение и встречаются в судебно-следственной практике. Рассмотрим их более подробно.

Вариант 1 предполагает утвердительный ответ на первый из вышеуказанных вопросов и отрицательный – на второй поставленный вопрос. В данной комбинации представлена ситуация, когда фактические данные, полученные в ходе уголовного судопроизводства, безоговорочно претендуют на статус доказательств, поскольку соответствуют предъявляемым требованиям допустимости и достоверности.

Вариант 2, предполагающий нарушения, не повлиявшие на отражение действительности информации, а также не затронувшие права человека, нередко встречается в судебно-следственной практике и лежит в области определения «существенности / несущественности» нарушений. Например, из смысла постановления президиума Тверского областного суда становится понятно, что при расследовании уголовного дела по ч. 1 ст. 222 УК РФ в отношении Л. требования ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» формально соблюдены не были, а именно, при изъятии в жилище Л. патронов был составлен акт, а не протокол, соответствующий требованиям уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Президиум Тверского областного суда данное нарушение существенным не признал, сославшись на отсутствие обстоятельств, ставящих под сомнение законность и достоверность отраженных в акте сведений, а также, аргументируя своё решение, сослался на то, что «оперативно-розыскное

¹³ Официальная информация [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL.: <https://мвд.рф/news/item/17219712> (дата обращения: 26.06.2019).

¹⁴ Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А. С. Александрова. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – С. 15.

¹⁵ Гарусов А. В. О некоторых проблемах оценки показаний лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 2 (70). – С. 61.

мероприятие проведено на основании судебного решения, в его проведении участвовали двое незаинтересованных лиц, которые удостоверили ход и результаты мероприятия, сам Л. также участвовал в данном мероприятии, каких-либо замечаний не имел»¹⁶.

Вывод о существенности или несущественности следует делать на основании конкретных обстоятельств уголовного дела. При этом автоматическое отнесение к существенным нарушениям, а значит, исключение из числа доказательств по причине недопустимости любой ошибки, допущенной субъектами доказывания при получении доказательств, полагаем не совсем верным. Подобный подход может распространять своё негативное последствие в виде невозможности доказать вину лица, причастного к совершению преступления, на потерпевших, чьи права были нарушены в результате совершённого общественно опасного деяния. Таким образом, потерпевшие лишаются возможности защиты прав и законных интересов, а также восстановления социальной справедливости по вине третьих лиц.

Вариант 3, предполагающий нарушения, не повлиявшие на отражение действительности информации, однако затронувшие гарантированные права человека, к сожалению, также встречаются в судебно-следственной практике. Полагаем, в данной ситуации допущенные нарушения должны приводить к признанию доказательств недопустимыми, поскольку подрывают основы уголовного судопроизводства. Однако субъектам оценки следует восполнить «утраченное» путём совершения дополнительных следственных и процессуальных действий, поскольку содержание «юридически нечистого» доказательства значимо для восстановления картины произошедших событий.

Вариант 4, который предполагает нарушения, повлиявшие на отражение действительности информации и затронувшие гарантированные права человека в процессе осуществления уголовного судопроизводства, однозначно приводит к недопустимости доказательств.

Самым опасным и, к сожалению, существующим, сегодня в судебно-следственной практике является вариант 5, при котором нарушения при получении фактических данных носят латентный характер и искажают действительность. Подобные нарушения связаны с превышением должностных полномочий лиц, ответственных за сбор, проверку и оценку доказательств. Так, приговором Троицкого город-

ского суда Челябинской области № 1-359/2014 по делу 1-9/2015 бывший следователь Т. была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 303, ч. 2 ст. 303, ч. 2 ст. 292 УК РФ. Из текста приговора следует, что Т., «...действуя из ложно понятых интересов службы, желая во что бы то ни стало добиться привлечения ФИО24 к уголовной ответственности и освободить себя от бремени доказывания обвинения, изготовила фальсифицированный протокол допроса от имени ФИО2, представителя потерпевшего ФИО1», не противоречащий другим показаниям и указывающий на причастность ФИО24. Таким образом, протокол допроса ФИО2, представителя потерпевшего ФИО1, содержащий искажённые, недостоверные показания, не соответствующие действительным показаниям, по внешней форме стал соответствовать требованиям ст. 166 и 190 УПК РФ. Фальсификация показаний ФИО2, ФИО1 стала одним из обстоятельств, воспрепятствовавших своевременному прекращению уголовного преследования ФИО24 за отсутствием в его действиях состава преступления¹⁷.

В завершение хотелось бы акцентировать внимание на следующем:

1) разумным видится «сращивание» таких свойств доказательств, как «допустимость» и «достоверность» в российском уголовном судопроизводстве, что позволит избежать ошибок в принятии процессуальных решений, основанных на «внешне» допустимых доказательствах, не являющихся достоверными;

2) субъектами оценки допустимости и достоверности выступают лица, уполномоченные принимать процессуальные решения по уголовным делам;

3) нарушения отечественного законодательства, допущенного при сборе доказательств, не должны приводить к «слепому» игнорированию фактических данных, в них содержащихся. Надлежащая процессуальная форма выступает в качестве гаранта доброкачества доказательств. Однако несоответствие требованиям, предъявляемым к процессуальной форме, не всегда означает, что содержание не соответствует действительности. Это означает, что субъекты доказывания обязаны подтвердить или опровергнуть фактические данные подобных «доказательств» способами, не запрещёнными законом.

¹⁶ Постановление президиума Тверского областного суда №44-118/2016 от 19 сентября 2016 года по делу №44у-118/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2019).

¹⁷ Приговор Троицкого городского суда Челябинской области № 1-359/2014 по делу 1-9/2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Троицкого городского суда Челябинской области. – URL: https://troickg--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=82fb6194-a869-4db1-8277-adb137d05819&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&_srv_num=1 (дата обращения: 01.07.2019).

Список литературы

1. *Костенко Р. В.* Некоторые особенности оценки относимости и достоверности вещественных доказательств по уголовным делам // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 52–57.
2. *Корнакова С. В.* Проблема оценки процессуальных решений на досудебных стадиях уголовного судопроизводства с позиции справедливости // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – № 1 (23). – С. 84–90.
3. *Россинский С. Б.* Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // Lex Russica (Русский закон). – 2018. – № 10 (143). – С. 70–84.
4. *Зотов Д. В.* Стандарты доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия «Право». – 2016. – № 2 (25). – С. 265–276.
5. *Луценко П. А.* Оценка судом доказательств в стадии судебного разбирательства при производстве по уголовному делу: эмпирический анализ // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 3 (43). – С. 58–65.
6. *Безгласная О. А.* Некоторые актуальные проблемы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1 (50). – С. 128–132.
7. *Брянская Е. В.* Универсальность внутреннего убеждения судьи как метода и итога оценки доказательств по уголовному делу // Глаголь правосудия. – 2016. – № 2 (12). – С. 48–55.
8. *Капустина Л. К.* Соотношение допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (37). – С. 386–390.
9. *Терехин В. В.* Стандарты допустимости доказательств в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1 (33). – С. 188–193.

References

1. *Kostenko R. V.* Nekotorye osobennosti otsenki odnosimosti i dostovernosti veshchestvennykh dokazatel'stv po ugovolnym delam / R. V. Kostenko. – Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 3. – S. 52–57.
2. *Kornakova S. V.* Problema otsenki protsessual'nykh reshenii na dosudebnykh stadiyakh ugovolnogo sudoproizvodstva s pozitsii spravedlivosti // Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya. – 2019. – № 1 (23). – S. 84–90.
3. *Rossinskii S. B.* Problema ispol'zovaniya v ugovolnom protsesse rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti trebuet okonchatel'nogo razresheniya // LEX RUSSICA (Russkii zakon). – 2018. – № 10 (143). – S. 70–84.
4. *Zotov D. V.* Standarty dokazyvaniya v stadii vzbuzhdeniya ugovolnogo dela // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2016. – № 2 (25). – S. 265–276.
5. *Lutsenko P. A.* Otsenka sudom dokazatel'stv v stadii sudebnogo razbiratel'stva pri proizvodstve po ugovolnomu delu: ehmpiricheskii analiz // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. – 2018. – № 3 (43). – S. 58–65.
6. *Bezglasnaya O. A.* Nekotorye aktual'nye problemy otsenki dokazatel'stv v ugovolnom sudoproizvodstve // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2015. – № 1 (50). – S. 128 – 132.
7. *Bryanskaya E. V.* Universal'nost' vnutrennego ubezhdeniya sud'i kak metoda i itoga otsenki dokazatel'stv po ugovolnomu delu // GlagoL» pravosudiya. – 2016. – № 2 (12). – S. 48–55.
8. *Kapustina L. K.* Sootnoshenie dopustimosti i dostovernosti dokazatel'stv v ugovolnom sudoproizvodstve // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – №3 (37). – S. 386–390.
9. *Terekhin V. V.* Standarty dopustimosti dokazatel'stv v ugovolnom protsesse // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. – 2016. – № 1 (33). – S. 188–193.

© Капустина Л.К., 2020

Статья поступила в редакцию 06.12.2019 г.